

Юй Хаохуай, глядя в зеркало заднего вида, заметил смущённое выражение лица Сюй Минлана, а затем взглянул на молчаливого Чжоу Сюэжун. Он сразу всё понял. Юй Хаохуай был человеком с сильным характером, склонным к самокритике, и, вспомнив, как сам в панике выглядел хуже, чем девушка рядом, он почувствовал себя всё более неловко и раздражённо. Не в силах сдержать досаду, он выпалил:

— Отвратительно.

Сюй Минлан думал, что инцидент уже позади, и спокойно вёл машину, когда вдруг услышал этот выпад от Юй Хаохуай. Его терпение лопнуло.

— У вас проблемы?

— Что я такого сказал, что ты так злишься? — парировал Юй Хаохуай.

Сюй Минлан не хотел продолжать разговор. Он и этот человек, погружённый в свой мир, были совершенно разными, и лишние слова только раздражали. Но затем он подумал: почему он должен сдерживаться, если его самого переполняет злость?

— Ну посмотрите, вот он, наш народный полицейский, какой образец высокой морали и чистоты, — сказал он, освободив правую руку и показав жест «большого пальца вверх».

Чжоу Сюэжун с улыбкой поддержал его, и Сюй Минлан тоже рассмеялся. Они не знали, над чем смеются, но их смех был настолько заразителен, что лицо Юй Хаохуай стало чёрным, как сковорода.

Говорят, смех заразителен, и Е Цзявэнь, сидевшая на заднем сиденье, тоже начала улыбаться. Однако машина остановилась у величественного зеркального дома, напоминающего дворец, прежде чем она успела рассмеяться. У входа стояли скульптуры солдат с красными сердцами, покрытые снегом, а ролик в жилетке с часами заглядывал в щель двери.

— Мы на месте.

На берегу реки.

Высокий и худощавый юноша лежал в лодке, окружённый холодной водой. Мяо Фан сосредоточил взгляд на дне моста, чтобы холод не овладел его разумом.

Это место действительно было укрытием, но и очень холодным. Он даже начал сомневаться, доживёт ли он до рассвета. Он старался энергично тереть руки и плотнее сжимать ноги, чтобы минимизировать контакт с холодным воздухом.

Долгое пребывание в одной позе вызывало онемение в нижней части тела. Убедившись, что вокруг ничего подозрительного, он напряг мышцы живота и попытался подняться, чтобы

изменить положение или просто сесть. В конце концов, здесь был мост, который служил укрытием, и клоун вряд ли скоро его найдёт. Холод и скованность тела ослабили его психическую защиту, и он решил так и сделать, осторожно сел, стараясь не раскачивать лодку.

Сев, Мяо Фан почувствовал себя гораздо лучше. Он заметил, что на деревянной подушке в лодке был изображён огромный клоун, и его преувеличенная улыбка вызвала у него дискомфорт. Он отвел взгляд и посмотрел на телефон, который превратился в кирпич из-за разряженного аккумулятора, и тяжело вздохнул.

Он не заметил, как гладкая, как зеркало, поверхность реки вдалеке вдруг забурлила, и волны быстро расходились, словно что-то огромное двигалось в глубине, направляясь к лодке.

Юноша, смотрящий на свои ноги, услышал звук воды, поднял голову, поправил очки и внимательно посмотрел на реку. Убедившись, что ничего необычного, он снова опустил голову.

Вода возле лодки начала пузыриться, и что-то медленно вынырнуло на поверхность, показав два мутных глаза, красный нос и зубы, с которых стекали капли воды.

В следующую секунду вода взметнулась фонтаном, и Мяо Фан, не понимая, что происходит, оказался полностью мокрым. Клоун, как кошмарный водяной, ухватился за край лодки, пытаясь забраться внутрь. Мяо Фан среагировал быстро, схватил весло и ударил по рукам клоуна. Это было похоже на игру «ударь крота»: две руки ловко прятались. Мяо Фан, дрожа от страха, не решался оглянуться, боясь, что клоун схватит его и утащит в воду.

— Что делать, что делать... — Мяо Фан пытался найти выход, одновременно задаваясь вопросом, где он допустил ошибку, что клоун появился так внезапно.

— Шшш... — вода снова зашелестела.

Мяо Фан крепче сжал весло, прислушиваясь к направлению звука.

Звук исчез. Мяо Фан чувствовал себя, как в ловушке. Не имея возможности убежать, он мог только медленно ощущать отчаяние преследуемого. Он говорил себе не нервничать, ведь за два года, что он был на домашнем обучении, он пересмотрел все триллеры и фильмы ужасов, и в свободное время любил представлять себя главным героем, который в случае апокалипсиса или встречи с маньяком обязательно нашёл бы выход, а не кричал бы при виде ножа или терял рассудок, как это делают герои старых ужастиков.

Но сейчас Мяо Фан отчётливо осознал свою самонадеянность, потому что ему очень хотелось закричать — не столько от страха, сколько от того, что он уже начал задыхаться и дрожать. По сравнению с этим молчаливым мучением, крик мог бы придать ему немного смелости.

Его мысли неслись в разные стороны, когда вдруг он почувствовал холод на задней части шеи...

Это была капля воды, упавшая на его кожу.

— Чёрт!! Ааааа!! Помогите! Помогите!!! — Мяо Фан кричал, одновременно ударяя веслом за спину.

Он был уверен, что это самый унижительный момент в его жизни, и кричал изо всех сил.

Металлическое весло каждый раз попадало в мокрое лицо клоуна. Будь это обычный человек, он бы уже умер от переломов и кровотечения. Но лицо клоуна, хотя и было избито, как вмятый хлеб, его руки крепко сжимали шею Мяо Фана, словно они соревновались, кто умрёт первым.

Мяо Фану было трудно дышать, его носовые пазухи болели, и инстинктивно он поддался силе, откинувшись назад. В следующую секунду боль в шее исчезла, и он, как и клоун, погрузился в тёмную, холодную воду.

Юноша отчаянно бил ногами, пытаясь выбраться на поверхность, но каждый раз что-то тянуло его вниз. После нескольких попыток воздуха в лёгких оставалось всё меньше, и желание вдохнуть стало непреодолимым. В отчаянной борьбе он почувствовал, что давление на лодыжки ослабло, и, воспользовавшись моментом, он поплыл вверх, наконец подняв лицо над водой.

Мяо Фан жадно вдыхал воздух, никогда не думая, что дыхание может быть таким счастливым моментом. Но счастье длилось недолго — давление снова потянуло его вниз, и он почти упал в воду, не успев закрыть глаза. Холодная, грязная вода хлынула в его глаза.

Перед его лицом внезапно появилось бледное, пятнистое лицо с широко открытыми глазами и ртом. Мяо Фан, не ожидавший этого, вскрикнул, выпустив изо рта большой пузырь воздуха. В сочетании с ужасом от лица клоуна, плавающих вокруг водорослей, темноты и невозможности дышать или убежать, это было настоящим адом.

Мяо Фан крепко закрыл рот руками и, в страхе, закрыл глаза.

«Мировой рекорд задержки дыхания — десять минут, но обычный человек не сможет так долго».

Тогда другой вопрос.

«Человек может задерживать дыхание при утоплении три минуты, и даже после остановки дыхания сознание сохраняется ещё минуту. Если быть оптимистом, даже после потери сознания сердце продолжает работать три минуты, а мозг — ещё пять, после чего наступает настоящая смерть».

Мяо Фан когда-то хорошо знал эту теорию и часто использовал её, чтобы критиковать фильмы ужасов, доказывая, что «человек не так уж и хрупок».

Но сейчас, впервые столкнувшись с реальной смертью, он понял, насколько был наивен. Хрупкость человека заключается не только в физической слабости, но и в слабости духа.

Вода хлынула в его дыхательные пути, проникая всё глубже, вызывая боль на своём пути. Это разбудило его замёрзший мозг, и он снова стал ясно мыслить, но теперь он должен был смотреть в лицо этому чудовищу, не имея возможности ни двинуться, ни потерять сознание, только осознавая, как его тело и разум медленно разрушаются.

<http://bllate.org/book/15403/1361435>